

ПИСЬМА Н. П. ЛИХАЧЕВА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВУ

В фонде Шереметевых в РГАДА (ф. 1287) сохранилась переписка Н. П. Лихачева с С. Д. Шереметевым, касающаяся в основном изучения различных исторических источников, прочитанных книг и подобных вопросов. Среди корреспонденции Лихачева преобладают краткие записки делового характера. Для настоящей публикации выбрано несколько писем, относящихся к начальному периоду взаимоотношений помощника директора Императорской Публичной библиотеки Н. П. Лихачева с егермейстером Императорского Двора графом С. Д. Шереметевым, представляющих интерес для биографии Лихачева и характеризующих его определенным образом. В них освещается роль Лихачева в создании в 1898 г. Русского Генезиологического общества и издания его «Известий», в становлении Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

Сергей Дмитриевич Шереметев (1844—1918) — вице-председатель Русского Генезиологического общества, основатель Общества ревнителей русского исторического просвещения и бессменный его руководитель, председатель Общества любителей древней письменности и выдвинувший из него в 1901 г. Комитет попечительства о русской иконописи. В 1900—1917 гг. он являлся также председателем Археографической комиссии. Шереметев не просто занимал перечисленные должности, а действительно много делал для исторической науки. Кроме того, близость ко Двору давала ему возможность выступать попечителем о нуждах историков, в том числе помогать Н. П. Лихачеву.

Некоторые дополнительные сведения об этом содержатся в дневнике С. Д. Шереметева, в записке об аудиенции у императора Николая II 1 февраля 1900 г. «Разговор я перевел на Лихачева. Доклад об нем, о его деятельности в Обществе [Письменности и в Генезиологическом, о его родстве, о роде записки, направлении, об отношении к нему собраний и просил Государя его поддержать. Государь улыбнулся и выразил полное желание „подмаслить“, как выразился он <...>. Разговор не прекращался, и Государь, видимо, не торопился. Лихачеву он назначил прием 3-го в 3 часа дня и расспрашивал о нем. Вспомнил, что он его видел в Музее Александра III и что он был в отделении икон. Я воспользовался и говорил

о Генеалогическом обществе — о предстоящей ломке издания, в котором помещается общество, которое с своими коллекциями может очутиться на улице. Государь выразил сочувствие и обнадеежил. Тогда я сказал ему, что об этом по всей вероятности доложит ему В[еликий] К[нязь] Г[еоргий] М[ихайлович]. Таким образом, почва подготовлена».*

Издание писем Н. П. Лихачева продолжает входить в научный оборот переводчику С. Д. Шереметеву как историографический источник.**

№ 1

с. Полынки
30 сент. 1897 г.

Ваше Сиятельство!
Милостивый Государь
граф Сергей Дмитриевич!

Принюся искреннюю благодарность за письмо Ваше от 11 сентября, прежде всего спешу просить извинения, что задержка настоящих письмом вследствие отсутствия моего из Петербурга.

Откат Вашего Сиятельства занять место председателя и возглавляющем Генеалогическом Обществе разрушает надежды членов учредителей, которые, сколько мне известно, имели в виду избрать своим главою именно Вас.

Конечно, после решительного отката Вашего Н. Н. Семифонтов¹ является наиболее желательным председателем. С одной стороны, его исключительное служебное положение может оказать большую помощь целям, которых будет преследовать Общество, а с другой стороны — и в области генеалогии Н. Н. Семифонтов является видным деятелем как автор нескольких генеалогических трудов и составитель описей азовых частных дворянских архивов.

Предложение Ваше относительно помещения Общества вызывает, конечно, единодушное одобрение и сердечную благодарность со сто-

* РГАДА. ф. 1287, оп. 1, д. 5046, л. 23—24. В «Археологическом ежегоднике за 1994 год» печатается подробный обзор «С. Д. Шереметев-историк в своих дворянских записках», приуроченный к 150-летию со дня рождения С. Д. Шереметева.

** См.: Письма С. Ф. Платонова С. Д. Шереметеву о «Смутном времени» / Публ. М. А. Демидовой // Архив русской истории. Вып. 3. М., 1993. С. 177—186; Архивы об архивах и историках: (Из писем Н. С. Болыгина графу С. Д. Шереметеву 1892—1917 гг.) / Публ. Л. И. Шохина // Там же. Вып. 3. М., 1994. С. 152—175; Письмо Н. К. Николаевны С. Д. Шереметеву о дьяках Кирилло-Белозерского монастыря Стурцове и Петомине, 2 июня 1898 г. / Публ. Л. И. Шохина // Там же. Вып. 6. М., 1995. С. 170—180; Письма Б. Д. Грекова С. Д. Шереметеву / Публ. В. Г. Бурдета // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 81—83; А. П. Барсуков об аудиенциях у Николая II (Письма А. П. Барсукова С. Д. Шереметеву) / Публ. Л. И. Шохина // Археологический ежегодник за 1993 год. М., 1995. С. 331—339; Неизвестное письмо В. О. Ключевского С. Д. Шереметеву / Публ. Л. И. Шохина // Ключевские. Сборник материалов. Вып. 1. Пенза, 1995. С. 342—343; Задачи историке «Полная сказка об убийстве Годуновым царевича Дмитрия» (Письма Н. М. Павлова С. Д. Шереметеву, 1898—1901 гг.) / Публ. Л. И. Шохина // Источники. 1996. № 1. С. 4—15; В альманахе «Российский архив» приняты к печати письма С. Д. Шереметева К. П. Бестужеву-Рюмину о «Смутном времени» и неизвестные письма С. Ф. Платонова С. Д. Шереметеву.

розы всех членов учредителей. Неожиданный отъезд главного инициатора — К. А. Губастова² — несомненно отзовется неблагоприятно на деятельности Общества и теперь уже вызывает некоторые затруднения. Так, я не знаю, кто и как должен собрать первое собрание для выбора должностных лиц. Утвержденный Устав находится в руках В. В. Руммеля,³ и он его представит в собрание, которое, думаю, может состояться, во всяком случае, не ранее половины ноября.

Что касается Общества Ревизтелей, то я за лето успел заинтересовать членами Общества нескольких лиц. А именно 1) Т. Г. Карпов, 2) М. Д. Карпова, 3) А. Г. Лепешкина, 4) А. Т. Карпова,⁴ 5) В. К. Трутовский⁵ заявили желание поступить в число действительных членов. Кроме того, М. Ф. Морозова намеревается сделаться пожизненным членом и внести одновременно 500 рублей, а А. Т. Карпова жертвует (это она мне сказала вполне определенно и передаст деньги при свидании) 500 рублей на составление и издание каталога книг и статей о незабвенном императоре Александре III-м. На этих днях я буду в Москве и окончательно переговорю со всеми упомянутыми лицами.

С истинным почтением и преданностью
честь имею оставаться Вашему Сиятельству
покорнейшим слугою

Н. Лихачев

РГАДА. ф. 1287. оп. 1, д. 980, л. 2—3 об. Подлинник.

¹ Седифонов П. П. (1835—1900) — сенатор, член Государственного Совета, товарищ министра путей сообщения.

² Губастов К. А. (1845—1919) — историк, товарищ председателя Русского Геналогического общества.

³ Руммель В. В. (1855—1902) — чиновник Департамента герольдии, секретарь Русского Геналогического общества.

⁴ Вероятно, имеется в виду семья историка Г. Ф. Карпова (1839—1890), женою или А. Т. Морозовой, дочери московского митрополита Т. С. Морозова (1823—1889).

⁵ Трутовский В. К. (1862—1932) — хранитель Московской Оружейной палаты, секретарь Московского Археологического общества.

№ 2

Ваше Сиятельство!
Милостивый Государь
граф Сергей Дмитриевич!

Просните великодушно, что доставил Вам хлопоты. На телеграмму я не ответил в необдуманной уверенности, что так как смысл ее вполне соответствовал условленному Вами еще в день заседания Переводной Комиссии, то мое молчание будет знаком согласия.

Я сердечно признателен Вам за любезное приглашение на собрание, которое должно иметь столь важное значение для Общества, задачи которого для меня весьма дороги. Я непременно явлюсь к назначенному Вами сроку, за исключением одного только случая

(от которого, надеюсь, меня спасет Господь) — если меня не выгонут телеграммой в Москву. Там опять захворал мой старший ребенок. По части здоровья жены и детей мне не везет еще более, чем по службе, и постоянная семейная передряга лишает меня, к сожалению, возможности принимать в трудах Общества, где состою членом, такое активное участие, какое бы мне хотелось. С труппой соизволю, что за целый год я ничего не успел сделать для Общества Ревингтоделей; при первой возможности как член избранной для того Комиссии попытаюсь организовать дело составления каталога книг и статей об императоре Александре III.

С истинным почтением и преданностью честь имею
оставаться Вашему Святельству покорнейшим слугою
Н. Лихачев

16 марта
1898 г.

РГАДА. ф. 1287. оп. 1, д. 980, л. 4—4 об. Подлинник

№ 3

Ваше Святельство!
Милостивый Государь
граф Сергей Дмитриевич!

Письмо Вашего Святельства от 1 января я имел честь получить сегодня 3 января в 12 часов дня* и спешу отвечать немедленно. Экземпляр в переплете будет готов 8-го января.** Экземпляры без переплета готовы и находятся у меня.

С истинным почтением и преданностью
честь имею оставаться Вашему Святельству
покорнейшим слугою

Н. Лихачев

3 янв. 1900

P. S. Ваше Святельство напрасно титузует меня «Превосходительством». По воле Божией и людскому недоброжелательству за несоблюдение формальностей все годы моей службы по 1894 включены, и я недавно после странного почти семилетнего пребывания коллежским вассором за выслугу лет (без всякого уведомления, по суду по министерским печатным спискам) произведен в палатники!!

РГАДА. ф. 1287. оп. 1, д. 980, л. 7. Подлинник

* Здесь и в сноске подчеркнута автором. (Прим. ред.)

** Фабрика Гусевских не могла не иметь порядков издания для указанного случая. Должно быть, тоже свои принципы! Заказ сделан 22 декабря, но фабрика завалена мелкими работами, которые берутся на исполнение лишь в месячный срок. Так я и не уговорил. (Прим. авт.)

Ваше Святельство!
Милосливый Государь
граф Сергей Дмитриевич!

Ввиду обнаружившейся неблагонадежности предисловия* к моему труду, я думаю, что мое представление становится неудобным,** и прошу Вас его не устраивать.** Кстати, это успокоит господ, которые, завидую даже грошу и суме нищяго, видят нищенующих там, где их нет.

Я виделся с В. В. Руммелем и сказал ему относительно необходимости собрания Правления Генезиологического Общества.

С истинным почтением и преданностью
честь имею оставаться Вашего Святельства
покорнейшим слугою

Н. Лихачев

9 января 1900 г.

ГЛАДА. ф. 1287, оп. 1, л. 980, л. 8. Подлинник

Милосливый Государь
Николай Петрович

Я решительно не вижу, что общаго между Вашим представлением Государю и заседанием правления генезиологического общества. Предоставьте мне знать, удобно*** ли это или неудобно. Полагая, что если бы было последнее, я бы не возбудил этого вопроса. Что касается до фразы «прошу вас его не устраивать», то здесь звучит некоторое раздражение по моему адресу. Конечно, если Вы этого не желаете, то быть по Вашему, но теперь я понимаю, почему так много Вам пришлось испытывать неудач. Вы сами с Вашим характером причиною. Если Вы ухитрились са много дойти до недоразумения, при лучших моих желаньях Вам добра, то что же с другими? <...> Мне жаль, и я думал, что Вы человек зоркий...

Вполне Вам преданный С. Шереметев

9 января
1900 г.

ГЛАДА. ф. 1287, оп. 1, л. 980, л. 9. Автограф. Копия****

* Подчеркнуто синим карандашом С. Д. Шереметевым. (Прим. ред.)

** Подчеркнуто красным карандашом С. Д. Шереметевым. (Прим. ред.)

*** Здесь и далее подчеркнуто С. Д. Шереметевым. (Прим. ред.)

**** По-видимому, копия снята С. Д. Шереметевым специально для личного архива ввиду исключительной важности письма Н. П. Лихачева, касающегося представления Николаю П. Обычно ответы С. Д. Шереметева его корреспондентам не прилагались к полученным от них письмам. (Прим. ред.)

♦♦

Ваше Святельство!
Милостивый Государь,
Граф Сергей Дмитриевич!

Из письма Вашего я узнал, что действительно происходит странное недоразумение.

Вы недостаточно оценили всю силу тех выражений, которыми вчера меня осыпали. Вы говорили о редакторском производе, о возможности его терпеть, об «счастливых инцидентах», которая по-является между строк. Вы говорили тектуально: «де понимаю, какое удовольствие, оставаясь безответственным, подложить целое правление».* По деятельности моей по Генеральному Обществу*** я ничем не заслужил такого тяжкого оскорбления и понял, что таково Ваше мнение о вносимой строке моего предисловия, просмотренной В. В. Майковым!♦♦♦♦

А раз это так, то я еще своим делом освободил Вас от обещания, которое Вы из чувства деликатности постарались бы исполнить несмотря ни на что.

Вот прямая связь между вопросом о представлении и тем объяснением, которое я имел у Вас вчера. В вопросе об издании «Известий» поступил на точном основании постановлений правления — мне поручено было составить отдел мелких сообщений и материалов единолично, без точного перечисления всех заметок. Напечатан книжку, я, конечно, до выхода ее в свет представлял бы ее членам Правления с Председателем во главе*** — для их предварительного ознакомления с текстом и назначения продажной цены. В случае каких-либо замечаний любая страница была бы перепечатана и во всяком случае книжка вышла бы только с одобрения всего Правления.♦♦♦

«Чина свадьбы», приведенная А. А. Васильчиковым, у меня в руках до сих пор нет, а по получении я доложил бы об нем в ближайшем заседании Правления. Не могу согласиться с Вами относительно моего характера — я никогда не ссорился, а отходить в сторону — отходил. И отходил без объяснений. С Вами я хочу объясниться, и вовсе не потому, что именно в настоящее время самые редакторские шайки, что ссориться как раз с Вами-то не рука.♦♦♦♦ Нет! А потому что Вы едва ли не из всех окружающих Вас петербургских дукалиц — один прямой и искренний человек. И я Вам пишу прямо — я стою и раздумье, что мне делать. Здесь такая шириня падает на самой неожиданной почве, так переживаются слова и факты, такое требуется искусство балансировать, ухаживая то за одним, то за другим, что солнышко своей беспомощ-

* Два восклицательных знака поставлены С. Д. Шереметевым. (Прим. ред.)

** Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, подтверждено автором. (Прим. ред.)

*** Подчеркнуто С. Д. Шереметевым красным карандашом. (Прим. ред.)

♦♦♦♦ Я получил экземпляры из съезда Общества, следовательно, можно было предупредить меня об оскорблении, нанесенном Обществу, до выхода книги в свет. (Прим. авт.)

♦♦♦♦♦ Подчеркнуто С. Д. Шереметевым синим карандашом. (Прим. ред.)

ности на этом поприще заставляет подумать. — не лучше ли совсем уединиться и работать в тиши своего кабинета.*****

Что я готов работать с Вами и по Вашим идеям, я это докажу и могу доказать на деле — история и генеалогия дворянства предмет моих любимых занятий*** помимо моей принадлежности к Обществу, историком я занимаюсь уже семь лет, в идеях царствования Александра III я возрос и умру с ними. Во всем я готов быть всей душой помогать Вам, во всем***** (кроме погрешений на нормальность Устава Ревизтелей)*** я согласен с Вами***** — но работать под гнетом возможности возникновения самых тяжелых обвинений в интригах, инсинуациях и нарушении доверия — затруднительно.

С истинным почтением и преданностью
честь имею оставаться Вашето Сиятельства
покорнейшим слугою

Н. Лихачев

РГАДА, ф. 1287, оп. 1, д. 980, л. 10—11. Подлинник.

¹ Машков В. В. (1863—1942) — историк, археограф, впоследствии член-корреспондент АН СССР.

² Васильчиков А. А. (1862—1900) — князь. См. *Васильчиков А. А. и Члнв. браво-сочетания царя Николая Васильевича с. царя цес. Антоном Васильевичем* // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 3, отд. III. Материалы. СПб., 1900. С. 1—13.

№ 7

4 ноября 1900

Ваше Сиятельству!
Милостивый Государь,
граф Сергей Дмитриевич!

Мне было крайне приятно узнать, что Вы остались довольны первым выпуском «Известий Генеалогического Общества». Слава Богу! Теперь начало положено и выражены уста тех, кто предсказывал, что Общество «мертворожденное» и ничего не соберется издать. Мое мнение наоборот, что именно Генеалогическое Общество включает в себе все условия, чтобы процветать.

Особенно В. В. Руммеля я слышал, что он хворает. Со дня на день собирается к нему и все не могу вырваться. Да и сам я не могу похвастать здоровьем.

Непрочно современная поколения. Как громом поразила меня весть о кончине Алексея Александровича Васильчикови! Грустно умирать в таких молодых годах. А какой хороший, сердечный человек был, хороший работник, хороший археолог!

С истинным почтением и преданностью
честь имею оставаться Вашето Сиятельства
покорнейшим слугою

Николай Лихачев

РГАДА, ф. 1287, оп. 1, д. 980, л. 15. Подлинник.